

УТВЕРЖДАЯ

ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ

Русский драматический театр в последнее время проявляет активность в формировании современного репертуара, в сценической реализации новых произведений советских авторов. В творческом активе театра такие произведения современных авторов, как «Печка на колесах» Н. Семеновой, «Счастье мое» А. Червинского, «Пороги» А. Дударева и другие. Театр активизировал работу с местными авторами. Только за последние годы получили сценическую жизнь «Разрыб-трава» И. Калашникова, «Инспектор золотой тайги» В. Митыпова, «Маленький спектакль на лоне природы» и «Мы жили по соседству» С. Лобозарова.

Тенденцию дальнейшего сближения театра с современной проблематикой отражает и новая премьера — «Вечер» А. Дударева.

Пьеса открывает зрителю сегодняшние заботы людей деревни. Нравственные ценности, накопленные опытом старшего поколения, постоянно обновляемые жизнью, должны быть усвоены новым поколением, урвать духовных связей между ними невозможным, необратимым. Поэтому так волнует героев пьесы будущее, продолжение себя во внуках и детях.

Теме пьесы не нова для искусства, но автор раскрывает ее по-своему, с философской глубиной, с поэтическим ощущением народной жизни.

«Живут в «наперспективной», малолюдной деревне Вежик три старых одиноких человека — Мультик, Ганна и Гастриг. Дети из давно разъехались по белу свету. Но старики не зотят просто доживать свой век, они живут активной, наполненной жизнью. Они остаются верны земле, привычному крестьянскому труду, хотя давно уже на заслуженном отдыхе. По-прежнему ждут они своих детей, ждут, что наконец-то люди придут к ним в деревню и снова оживет земля. И этим щемяще грустным ожиданием пронизана вся пьеса.

Режиссер Ю. Александров и актеры создали достоверный спектакль, наполненный познаниями, размышлениями о смысле жизни, о долге человека перед землей и перед окружающими людьми. В спектакле есть и внутреннее напряжение, и стремление создать сложные характеры. Постановщики добиваются прежде всего достоверности актерского существования на сцене. Особое внимание режиссер обращает на логику характера, на внутреннее развитие образа.

Центральное место в спектакле занимает столкновение двух разных мироощущений. Двух жизненных позиций. Это, с одной стороны, позиция активной, деятельной любви к людям, постоянной заботы о них, на которой стоит Мультик. Прямо противоположна ей жизненная установка Гастрига — позиция холодного менторства, диктата над людьми, за которыми скрываются формальное, бездушное отношение к ним, эгоистическая самоуверенность в своей непогрешимости и неуязвимости. В свое время Гастриг уверенно «игнул» свою «линию», это привело к тому, что люди, особенно молодые, ушли из Вежика искать счастье в других местах.

В этом столкновении, его гражданском накале — внутренняя суть спектакля, та живая человеческая боль, которая многое в нем определяет.

С полной самоотдачей, поглощенностью жизнью героев действуют в спектакле актеры.

Каждый день рано утром выходит к своему колодцу Мультик — И. Юхневич. В его спокойных, уверенных движениях, широко расставленных ногах, простом, открытом лице чувствуется крестьянская основательность, несуетность. Не торопясь, подходит он к колодцу, подталкивает ведро, оно легко устремляется в глубину, потом, дрогнув, тяжелеет и медленно двигается в обратный путь — с шумом льется в ведро настоящая, живая вода.

Колодезная вода для Мультика — источник всего живого, символ неумирающей природы. Солнце для него — желанный собеседник, с которым, как с самим собой, он ведет долгую беседу. Юхневич играет роль мягко, умно. Артист создает средствами пластики и интонации жизненно достоверный, узнаваемый образ. В его исполнении в Мультике органично соединяются труженик и философ, поэт и хлебороб. Тонкими штрихами артист дает почувствовать драматизм длительной разлуки Мультика с единственным оставшимся в живых сыном, который даже писем не пишет, неутрачивающую боль несущественной мечты о продолжении рода, о внуках. Мультик — Юхневич с достоинством несет свою человеческую драму, на которой глубокий след оставила война, он не теряет своей доброты и человечности, ни в чем не изменяет себе.

Полнота и замкнутость образа Мультика в спектакле стала возможной потому, что И. Юхневич ищет логику поведения персонажа не только во внешних обстоятельствах, но в исследовании характера, во внутренних его конфликтах.

Правдивый образ простой женщины Ганны, терпеливой, доброй и человеческой, создала К. Никулина. Актриса сыграла свою Ганну так, что в образе читается и ее трудная судьба, искалеченная войной, и то, что она не сломалась, сумела сохранить свою душевную стойкость и силу. Никулина подчеркнула в своей героине истинно крестьянскую привчку к труду. Ее руки постоянно чем-нибудь заняты, она всегда готова бежать что-то делать. Верно почувствовала актриса внешний облик Ганны. Вся белая, старенькая, в традиционной крестьянской одежде с элементами национального орнамента, Ганна одним своим появлением на сцене вызывает ощущение пресветленности. Найдены и ее мягкая старческая походка, и ее пение тихим, дрожащим голоском, и ее немудреная пляска, выражающая способность радоваться жизни.

Ее Ганна — человек с открытой душой, чье сердце, несмотря на собственную непреходящую боль, по-прежнему обращено к людям. Готовая к сочувствию, готовая бескорыстно помочь, приходит она к Мультику, к его колодцу, трогательно заботится о нем. Задушевно и тепло Никулина в диалоге с И. Юхневичем расска-

зала о позднем сближении двух немолодых людей, слова предначиненных друг для друга.

Запоминается сцена, когда Никулина-Ганна слушает песню по записке сына. Лицо ее светлеет, она вслушивается в голос диктора, боясь пропустить слово. Задумалась, пригорюнилась, затем, не выдержав, расплакалась. Она не стыдится своих слез, это слезы счастья, счастья обретения сына. Потом, когда обнаружилась обман, Ганна сразу пошла, укоризненно взглянула на Мультика, ушла, горбленная и одинокая. Задумываясь над удивительной достоверностью образа Ганны, невольно приходишь к выводу, что немалую роль здесь сыграли фронтовые прошлые актрисы, ее высокая гражданская устремленность.

Г. Федоров в роли Гастрига показал человека озлобленного, зачерствевшего в своем одиночестве и недоверии к людям. У него нестероженные, колючие глаза, ходит он согнувшись, размахивая руками, весь острый и угловатый. Актриса показывает попытки своего героя быть по-своему честным, временами в его голосе начинают звучать живые человеческие интонации. Но лишь в конце жизни Гастриг понял ошибочность своей позиции, осознал свою вину перед людьми. С внутренним подъемом проводит Г. Федоров сцену позднего раскаяния Гастрига, его внезапного прозрения перед смертью. Искренне звучат его слова: «Я дурую людей жить учил, а мне бы детей нянчить и хлеб растить».

В создании атмосферы спектакля значительная роль принадлежит художнице Е. Буджаповой. Она воссоздает сценическую среду из реальных предметов. Реалии колодезь у хаты Мультика, реальна вода в нем. Реальные предметы крестьянского быта в хате Мультика. И эта достоверность позволила художнице воссоздать непритязательный облик «наперспективной» деревни.

При всех своих достоинствах спектакль не лишен отдельных недостатков. Хотелось бы, в частности, предостеречь исполнителей от некоторой монотонности в монологах, требующих яркости видения, от возникающей временами скороговорки.

Не выстроены четко, несколько скожана вторая сцена с детьми — сцена, имеющая важное значение в идейно-художественном звучании спектакля. Недостаточно продумана свето-звуковая партитура, необходимая для создания атмосферы спектакля. Думается также, что мотив ожидания, проходящий через всю пьесу, является существенным и в финале спектакля, в котором он сейчас не звучит. Все эти просчеты вполне устранимы при дальнейшей работе.

В финальном монологе Мультика с большой убежденностью звучит его вера в торжество добрых, светлых начал жизни. Этой верой и держится на земле такие люди, как Мультик и Ганна. Они делают на земле самое главное и самое трудное. В этом их немиссия — человечность и сила.

В. МУРУЕВА,
театровед.